

«Я — Барон Унгерн». Согласно легенде, именно так ответил «безумный барон» красноармейцам, когда они нашли его в забайкальской тайге, связанного и брошенного изменниками. Говорят, красные поначалу шарахнулись в ужасе от громового голоса уже беспомощного врага. Эхо этих слов по сей день гуляет по дебрям Сибири и степям Монголии - очевидно, что судьба начальника Азиатской Конной дивизии затронула некие метаисторические пласты...

Личность Унгерн-хана стала объектом многочисленных исследований оккультного плана, но почему-то никогда не осмысливалась с точки зрения православно-монархической эсхатологии. Видимо, православных исследователей смущает наследственный буддизм Унгерна, воспринятый им от деда и отца. Однако, согласно святоотеческому преданию, даже иноверцы, павшие за Православного Царя, спасаются. Именно восстановление Русского Самодержавия было целью последнего похода Азиатской дивизии, на трехцветном знамени которой командир приказал начертать: «МИХАИЛ II».

Алексей Широпаев

Терпкий аромат тибетских благовоний...

Завораживающее пение буддистских монахов...

БОГ ВОЙНЫ

Автор: Administrator
11.02.2011 23:43 -

Атмосфера тревожная, наэлектризованная, как будто чреватая грозowymi разрядами...

Таким 18 сентября встретил музей Владимира Маяковского своих посетителей, пришедших на вечер памяти барона Унгерна фон Штернберга, русского генерала, героя Белого Движения, Бога Войны.

Актовый зал на время превращается в храм и одновременно в цитадель воинской доблести, в величественный форпост арийского духа. Обстановка аскетическая и таинственная. На стенах вывешены последние приказы барона, беспощадные как сабельные удары. Это изречения гневного божества, а не человека. «Мера наказания может быть лишь одна - смертная казнь разных степеней».

Партийные знамена, сосредоточенные лица присутствующих и особое, ведомое пока лишь избранным чувство кровного родства, четко указывает на то, что это не собрание ностальгирующих почвенников-патриотов, а круг тех, кто избрал Кровь и Порядок вектором северного, гиперборейского сопротивления.

Ведущие вечера, лидер «Национального Фронта» Илья Лазаренко и известный поэт и публицист Алексей Широпаев провозглашают барона Унгерна символом борьбы за дело освобождения Белого мира, символом борьбы тех, чья Честь это Верность. Зал в едином порыве салютует памяти Героя: Барону Унгерну слава! Слава! Слава!

Ораторы занимают место на трибуне, вступая в подобие магического круга, сотканного из мерцающих в полутьме свечей. За общей тональностью проступает сверхчеловеческая воля, причастность к пламенной нордической реакции.

Характер выступлений достаточно ясен и определен. Барон Унгерн великий опричник Михаила II, Государя, Удерживающего имперское пространство от натиска сил распада и расовой деградации.

Волей судьбы предки барона стояли на страже Европы, не нынешней куцей и оккупированной силами нового мирового порядка, а нашей, чаемой Европы от Дублина

до Владивостока. Предназначением рода Унгернов было служение, ибо способность служить всегда отличает подлинного аристократа. Предки барона поочередно служили Ричарду Львиное Сердце, Тевтонскому Ордену, Германии, Российской Империи. После прихода к власти большевиков Роман Федорович Унгерн фон Штернберг одним из первых вступает в непримиримую борьбу с большевизмом, подняв знамя со священным знаком Свастики. Эта борьба продолжалась и после того, как пуля большевистского палача оборвала земное странствие барона. Она продолжается и сейчас.

Звучит музыка. Стелятся благовония. Сменяют друг друга выступающие, православные, язычники, буддисты. На первый взгляд такие разные, но по сути объединенные одним родовым инстинктом, одним служением, одной ненавистью.

И мнилось в этот осенний вечер, городскую суету, в мелькание навязчивой уличной рекламы ворвалась Азиатская Конная Дивизия барона Унгерна. Ибо Герои не умирают. Они возвращаются в бешенстве Дикой Охоты, Последнего Батальона, чтобы взять реванш.

УНГЕРН ФОН ШТЕРНБЕРГ

На нем лежит, как символ посвященья,

Арийской чистоты последняя печать.

Он - Бог Войны, он - призрак отомщенья,

БОГ ВОЙНЫ

Автор: Administrator
11.02.2011 23:43 -

Мы смотрим на него, и... глаз не оторвать.

В годину скорбную всеобщего крушенья

Он орды дикие сплотил в стальную рать.

Не дрогнул он при слове «расстрелять» -

Причастник Вечности не знает пораженья.

Вглядись в портрет его, чтоб, может быть, понять

Грядущее в чертах тевтонского барона,

Что верность сохранил, не отступая вспять.

Мистический Тибет хранит Грааль закона

БОГ ВОЙНЫ

Автор: Administrator
11.02.2011 23:43 -

И вечный трон, что дасью не занять...

Царь мира близится, взыскую роскошь трона.

Сергей Яшин